

Фан Цзюньжун редко участвовала в делах компании, но у нее там работала Сюй Вэйвэй. За последние месяцы Сюй Вэйвэй собрала для нее много информации, так что Фан Цзюньжун имела довольно хорошее представление о том, что происходило в их владениях.

Совокупные акции Ли Ванцзиня и Фан Цзюньжуна в корпорации Augon составили около 20 миллиардов юаней. Meifang Corporation, компания, специализирующаяся на продуктах по уходу за кожей, только что вышла на IPO и была относительно меньше по масштабу. Но земля, на которой она находилась, была дорогой, поэтому ее рыночная цена все еще составляла шесть миллиардов юаней. Что касается других акций, наличных денег, недвижимости, то они составили около 15 миллиардов юаней. Ах да, еще были антиквариат и картины, которые Ли Ванцзинь покупал на протяжении многих лет. Их номинальная стоимость составила пять миллиардов юаней. Ведь ценность антиквариата в последние годы сильно возросла.

Что же касается драгоценностей и автомобилей, то Фан Цзюньжун даже не добавила их в сумму. Она поняла, что у Ли Ванцзиня не хватит духу попросить ее бросить свои драгоценности в эту кучу.

Поскольку это произошло слишком внезапно, у Ли Ванцзиня не было возможности сделать что-либо сомнительное. Следующие два дня они провели вдвоем, перечисляя все свое имущество.

Ли Ванцзинь сказал:

— В конце концов, это я был неправ. Почему бы тебе не взять все, кроме компании?

Несмотря на то, что ему было очень больно отказываться от столь многого, он нуждался в компании, приносящей деньги, так что это было решение, которое он должен был принять.

— Я даже отдам тебе весь антиквариат, который купил, — в этом случае, даже если бы слова о его романе вышли наружу, другие все равно чувствовали бы, что он был порядочным человеком, поскольку он отдал Фан Цзюньжун более половины своих активов.

— Я так не думаю. Увидев работу Сюй Фанвэна, я непременно буду вспоминать о тебе. Они только разозлят меня. Ты можешь оставить их себе. Кроме того, порядочный человек не должен брать то, что ценят другие. Поскольку они были твоей драгоценной коллекцией, было бы неправильно, если бы я взяла их.

Это были лишь отговорки Ли Ванцзиня, чтобы посягнуть на их имущество. Фан Цзюньжун ни за что не была бы той идиоткой, которая приняла бы эту кучу бесполезного мусора.

— Ты получишь Augon и свою коллекцию картин, а я возьму остальное. Но эти два пункта в сумме составляют более 24 миллиардов юаней, и я буду в проигрыше, если мы разделим их таким образом. В конце концов, ты – виновная сторона. — она помолчала немного, а затем продолжила: — Почему бы нам не сделать так? Ты заплатишь мне еще три миллиарда юаней сверх этого.

Она чувствовала, что уже была очень добра, и не слишком торопила события. Ли Ванцзинь мог бы получить три миллиарда, если бы попытался; он просто был бы напряжен некоторое время после этого. Она вспомнила участок земли, которым они владели. В настоящее время он находился в сельской местности, но через год эта земля будет в стадии разработки и там будет построено два городских центра. Стоимость этой недвижимости возрастет более чем в десять раз.

Ли Ванцзиня чуть не стошнило кровью. Он очень хорошо знал, что если продаст свой антиквариат, то ему повезет если он получит за него 100 миллионов юаней. Если бы они разделили свои активы таким образом, он получил бы в общей сложности только 15 миллиардов юаней. Это было все равно что соскрести с его тела большой кусок плоти. Он не мог этого допустить.

— Мне не нравится работы Сюй Фэнвэна из-за тебя, — холодно заметила Фан Цзюньжун. — Почему бы нам не сделать так? Если ты настаиваешь на том, чтобы я взяла их, я проведу аукцион и переведу их все в наличные.

Что заставило Ли Ванцзиня подумать, что она захочет оставить их себе на память?

Мужчина замер и выпалил:

— Ты не можешь этого сделать! — он не мог позволить, чтобы их оценил эксперт. Как только результат выйдет наружу, от его репутации ничего не останется.

Он стиснул зубы и произнес:

— Я не думаю, что смогу отдать свою драгоценную коллекцию. Я компенсирую тебе это другими способами.

Он был немного ошеломлен. Что же случилось? Разве не он планировал перевести большую часть их совместного имущества, прежде чем развестись с ней?

Он поднял на нее глаза. Его жена, которая теперь начала успокаиваться, казалась ему незнакомкой.